

В смертельной опасности никто не станет тратить время на колкости. Кевин, не говоря ни слова, левой рукой намертво обхватил крепкий торс Освальда, в правой сжимая короткий клинок, и обернулся.

— Ты, мать твою, совсем спятил?! Где твоя правая рука?! — прорычал Освальд.

Кевину было уже не до того, чтобы затыкать ему рот. Он заметил, что из сорока с лишним человек в живых осталось меньше десятка, а извивающийся песчаный змей всё так же неумолимо их преследовал.

Из-за бешеной скорости и нещадной тряски Кевин едва различал, кто именно уцелел. До него лишь долетали разорванные ветром яростные вопли Мио:

— Чёрт бы побрал этих ублюдков, я с ними ещё не расквитался!!!

Буквально за мгновение, пока звучали эти слова, Песчаные призраки обратили в прах ещё троих вместе с лошадьми, и в следующий миг уже прижимались к спине Кевина...

Освальд одной рукой тянул поводья, а другой пытался придерживать Кевина, чтобы того не сбросило на полном скаку.

Но уже скоро он услышал шорох песка совсем рядом — казалось, тот вот-вот поглотит Кевина и тут же перекинется на него самого.

— Кевин! — у Освальда не хватило времени даже на четыре слова, только на имя.

Он смутно почувствовал, как человек позади на мгновение оцепенел. Видит небо, в тот миг у него самого едва не лопнула кожа на голове.

От близости смерти или от чего-то ещё — он и сам не понял.

Позабыв об опасности, Освальд не удержался и обернулся.

Со своего места он видел лишь малую часть тела Кевина. Песчаный призрак уже настиг его и, кажется, затягивал в себя — как минимум правая рука Кевина уже полностью утонула в песке.

У Освальда перехватило дыхание. Невыразимое, смутное чувство накрыло все мысли разом.

А затем в глазах у него помутилось — Песчаный призрак внезапно обрёл в воздухе новую форму и одним движением нанёс удар.

Освальд ощутил лишь резкую боль в затылке, после чего его сознание погасло.

Страна Северного Нефрита почти круглый год стояла среди льдов и снегов. На севере она упиралась в бескрайний Ледник Сиса, а на юге — в бурные и смертоносные воды Реки Кла. Столица Фейлин располагалась чуть севернее центральных земель. Здесь было так холодно и сухо, что даже в мае дыхание на улице обращалось облачками пара.

Из-за нескольких ледяных жил, пролежавших под городом, температура под землёй стояла ещё ниже, чем на поверхности, и к тому же царила промозглая сырость.

Самая суровая тюрьма Страны Северного Нефрита была построена именно в таком месте — вплотную к ледяным жилам, в условиях хуже скотских.

Кевин сидел, скрестив длинные ноги, в довольно удобной позе на неровном земляном полу. Прислонившись спиной к ледяной каменной кладке, он разглядывал собственную правую руку.

Кроме нескольких отдушин размером меньше кулака, выбитых под самой крышей, других связей с внешним миром эта тюрьма не имела. Редкие лампы в коридоре едва теплились, а пламя в них горело так хило, будто вот-вот испустит дух.

В этом тусклом, дрожащем свете правая рука Кевина выглядела чудовищно...

Если это вообще ещё можно было назвать рукой.

Целая кожа обрывалась у запястья. Ниже зияла кроваво-красная рана, из которой торчали жуткие белые кости, да и те не полностью. От пястных костей осталась лишь половина, из пальцев уцелело всего две фаланги — всё прочее напоминало обглоданные собачьи огрызки.

«Фу, какое уродство».

Кевин опустил взгляд, разглядывая остатки, а потом мысленно усмехнулся: «Но хоть какие-то кости уже появились, и то ладно».

Ведь ещё пару минут назад не было даже этой обглоданной половины пястной кости.

Из щели в углу внезапно выскочила тощая, обтянутая кожей крыса. Её жёсткая шерсть скользнула по сочащейся кровью ране Кевина — ощущение было поистине сногшибательным по остроте.

Кевин беззвучно втянул воздух, покосился на крысу и легонько отбросил её щелчком обнажённых костяшек.

Буквально за один миг его обглоданные пястные кости будто обрели чуть более завершённый вид, а на среднем пальце добавилось ещё две фаланги.

Тощая крыса пискнула — то ли испугавшись прикосновения к голым костям, то ли испугавшись самого Кевина, — метнулась в сторону, но промахнулась направлением и с разгона ткнулась прямо в мускулистое плечо Освальда. Перекатившись пару раз, она поспешно скрылась.

От этого несильного, но ощутимого толчка пальцы лежащего без сознания Освальда дрогнули. Он нахмурился и открыл глаза.

Поначалу он никак не мог сообразить, где находится. Прищурился, обвёл взглядом помещение и резко сел.

— Тц... — он зажал рану на затылке и тихо зашипел, а после поднял взгляд. — Что это за грёбаное место?

Кевин небрежно махнул левой рукой:

— Очевидно, темница.

Свою не слишком красивую правую руку он убрал в тень за спиной, и с того ракурса, под которым сидел Освальд, её не было видно вовсе. Кевин ткнул пальцем в гравировку рядом с замочной скважиной кандалов и добавил:

— А если точнее — темница Страны Северного Нефрита.

Лицо Освальда помрачнело окончательно:

— Песчаные призраки силой хватают людей, а в итоге нас сажают в тюрьму Северного Нефрита?

Для них в этом действительно было нечто диковинное. Всем известно, что Страна Северного Нефрита всегда была у Песчаных призраков на подхвате. Запугать по-соседски — пожалуйста, а всерьёз марать руки — на это лучше не рассчитывать. Чаще бывало наоборот: Северный Нефрит суетится и бежит, а Песчаные призраки пожинают плоды.

Теперь же всё больше напоминало переход от полного подчинения к отношениям на равных и сотрудничеству.

— Если есть сотрудничество, без обмена выгодой не обойтись. Может, этот старый хрыч Сапир из Северного Нефрита вдруг разжился каким-то козырем... например, откопал невиданное сокровище, — Кевин задумчиво ковырял замок на своих ножных кандалах, явно прикидывая, как бы его расковырять.

— К слову об обмене выгодой, — Освальд нахмурился. — Что это, чёрт возьми, за Песчаный призрак был сегодня? Кто к нему прикоснётся — тому конец. Шутки в сторону! Это мутация?

Кевин небрежно бросил:

— А может, именно это и есть результат того самого обмена выгодами.

Освальд: «...»

— Прошу тебя, не говори таким тоном такие жуткие вещи, спасибо, — глухо донёсся из соседней камеры через крысиную нору голос Мио. — Только глаза продрал, а тут такие разговоры. По-моему, проще было в отключке лежать.

— Ты жив? — изумился Кевин.

Мио: «...Я тоже не совсем уж бесполезен».

Из-за стены слышался шорох одежды. Чуть погодя голос Мио сместился и зазвучал отчётливей — видимо, он прижался к самой стене:

— Серьёзно, один такой Песчаный призрак уже уложил кучу нашего народа. А если их будет хотя бы немногим больше, на кой чёрт вообще тогда воевать?..

Кто вообще сможет их одолеть?!

Да что там Королевство Золотого Льва или Страна Северного Нефрита — они весь континент и все расы под себя подомнут.

— Однако они по-прежнему сотрудничают со Страной Северного Нефрита, — заметил Освальд. — Значит, в этом что-то нечисто. Либо их состояние вовсе не настолько серьёзная проблема, как кажется, либо что-то сдерживающее есть в руках Северного Нефрита или ещё кого-то.

Кевин всё ещё возился с кандалами и, дослушав, угукнул в знак согласия.

Освальд вдруг вспомнил про руку и резко вскинул голову:

— А где твоя правая рука?!

Кевин: «...У тебя не слишком резко тема разговора сменилась?»

Он бросил кандалы и с недоумением уставился на Освальда:

— С чего ты вдруг спрашиваешь про мою правую руку?

— Не тяни резину... — Увидев, что Кевин уходит от ответа, Освальд сразу помрачнел и, не говоря больше ни слова, рванулся вперёд, крепко схватив Кевина за спрятанную за спину правую руку.

— Спрашиваешь — спрашивай нормально, что за манера — сразу лапать?! — Кевина от этого рывка перекосило, но руку он послушно вытянул. — Ну так что, чем тебе моя правая рука не угодила?

Пока они возились, оба сместились, и тонкий лунный луч из отдушины под крышей упал ровно на ладонь Кевина.

Пальцы у него были длинные и соразмерные. От постоянного обращения с клинком и мечом мозолей не осталось. При лёгком движении проступали сухожилия и косточки на тыльной стороне ладони. В сравнении с руками Освальда эта кисть казалась разве что немного тоньше и бледнее, но в остальном не отличалась решительно ничем.

— Как такое возможно... — Выражение лица Освальда вмиг стало невероятно сложным, и непонятно было, чего в нём больше: облегчения или крайнего недоумения. — Я ведь ясно видел...

— Что ты видел? — приподнял бровь Кевин.

«Видел, как твою правую руку затянуло в песок...»

Освальд уже открыл рот, но тут же осёкся. Он нахмурился и замешкался. Действительно ли он всё верно разглядел в тот напряжённый момент? Может, всё дело было лишь в угле обзора?

Но чувство неправильности происходящего всё равно не покидало его...

Ведь если бы руку и впрямь засосало в песок, от неё бы давно ничего не осталось. Как она могла уцелеть целой и невредимой, без единой раны?..

<http://bllate.org/book/18285/1753183>